

из дневника зануды

221

Лиля Корнилова

Вижу, слышу, читаю...

* * *

Люблю смотреть по телевизору познавательные программы – путешествия в разные страны, города, поселения, где я ни разу не бывала, экскурсии по музеям мира, посещение местностей, куда не ступала нога обычного человека, или объектов, доступных только его хозяевам-профессионалам...

Обычно помогают телезрителям ведущие этих программ. Но зачастую вместо специалистов выступают актёры, изображающие из себя гидов, экскурсоводов, а порой простых путешественников, попавших в необычные места. И тут они начинают переигрывать, выказывать чрезмерные эмоции – восхищения, удивления, восторга... А режиссёры не могут или не умеют за

ними уследить. Вот девчушка попала на военный корабль и ведёт разговор с моряками. И делает это, будто перед ней детишки в детском саду: «А вы не боитесь упасть за борт?», «А вы не скучаете по девочкам?» Далее – более. Она ведёт нас по кораблю и просвещает, называя штурвал рулём, рынду – колоколом, штурманскую рубку – кабинетом...

Большей частью актёрством и позёрством страдают именно девочки. Понятно, каждая из них чувствует себя перед камерой актрисой. В результате, девица выходит на первый план, а то главное, что зритель хочет посмотреть и познать, становится красивым фоном для восходящей телезвезды.

222

* * *

Опять о языке. Нет, не о том, что во рту, а о том, что вылетает изо рта и не поймаешь... Я о словесном выражении мыслей. Точнее, о словах-паразитах, речевых вирусах, легко и неистребимо поражающих современный язык и литературы, и медиа, и общения...

Недавно при обзоре печати по радио мне довелось услышать: «Газета на своих страницах озвучила проблемы экологии». Значит, где-то у бумажных газет имеются звучащие страницы?!

Это пресловутое *озвучить* – прошу простить за тавтологию! – звучит, наверное, из всех утюгов! Посудите сами, новости больше не оглашают, мысли не излагают, доклады не читают, вопросы не освещают, тайны не раскрывают, истории не рассказывают, сказки не сказывают, а всё это вместе *озвучивают* – заменяют одним-единственным словом.

Как-то разговорилась я с тележурналисткой, и она удивлённо спросила: а как, если не *озвучивать*? Получается, уже профессиональные журналисты не знают других слов, кроме этого, на все случаи жизни суррогата.

Откуда он взялся? Ответ прост: из кинематографии. Художественные фильмы ведь сначала снимают без звука, только потом начинают накладывать его на видеоряд, что и названо *озвучиванием*, *озвучкой*. То есть артисты за кадром в свои ранее заснятые на плёнку, немые уста принимаются вкладывать наполненные звуком, тембром, окрасом голоса слова, песни, вскрики, вздохи... Озвучиваются и взрывы бомб, и гудки пароходов, и трели соловья.

А газеты при обзорах для радиослушателей всё-таки *читаются*, а не *озвучиваются*.

Печатная продукция, надо заметить, грамотнее изустно-разговорной. Но и здесь приходится читать такие изыски: «Я на сто процентов согласен с ним, но вслух это озвучить не могу». Интересно: «А молча озвучить можно?»

